

УДК 316.4

ББК 60.55

С 69

Редакторы: Е.Иванова, И. Стрельцова, П. Юрьев, Ю. Ермолаева, Е. Алексева,
С.Гоманова, К. Гринева, В.Романова

С 69 Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург , 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А.Мансуров—Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. — 10694 С. — (DVD ROM).

ISBN e978-5-904804-14-5

Социологические исследования могут и должны стать научной базой для формирования социальной политики, позволяющей смягчить возрастающие негативные явления в обществе. Изучение причин возникновения социального неравенства, тенденций углубления или ослабления признаков дифференциации общества, международного опыта государственного и общественного реагирования на негативные социальные индикаторы, общегосударственных и региональных практик воздействия на различные проявления неравенства как локального, так и общегосударственного характера – важнейшие направления фундаментальной и прикладной социологической науки.

В сборнике представлены доклады более чем 1300 социологов по разноаспектным проблемам социального неравенства и социальной справедливости.

Материалы сборника будут интересны научным работникам, студентам и аспирантам, преподавателям и экспертам в области социологии, а также руководителям и аналитикам в сфере государственного и регионального управления.

Минимальные требования к компьютеру для работы: операционная система — Windows Vista /7/8/10; процессор — Pentium 4 с частотой 1,5 ГГц и выше; 1 Гб свободной оперативной памяти; наличие DVD-привода; дисплей с разрешением не ниже 1280x960.

На компьютере должен быть установлен один из веб-браузеров: Mozilla Firefox (www.mozilla.org), Internet Explorer (www.microsoft.com), GoogleChrome (www.google.com), Opera (www.opera.com) Adobe Acrobat Reader (www.adobe.com).

УДК 316.4
ББК 60.52

ISBNe978-5-904804-14-5

© РОС оформление, 2016
© Авторы: текст 2016

Намруева Людмила Васильевна
Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН
Российская Федерация, Элиста
lnamrueva@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛА РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ (2000–2010-е гг.)

Аннотация. Изменения социальной структуры российского села весьма многообразны. Нами предпринята попытка проанализировать социально-структурные процессы в селах Республики Калмыкия с начала 2000-х гг., последствия социальных изменений в аграрно-промышленном комплексе (численность сельского населения, его занятость, социальный статус представителей разных социальных групп).

Ключевые слова: сельские территории; сельскохозяйственное производство; животноводство; аграрный регион; хозяйство; сельские жители

Namrueva Ludmila Vasilyevna
Kalmyk Institute for Humanities of the RAS
Russian Federation, Elista
lnamrueva@yandex.ru

THE CHANGE IN THE SOCIAL STRUCTURE OF THE VILLAGE OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA (2000-2010-ies)

Abstract. Changes in the social structure of the Russian village are very diverse. We attempt to analyse the socio-structural processes in the villages of the Republic of Kalmykia since the beginning of the 2000s, the consequences of social changes in the agro-industrial complex (the rural population, its employment, the social status of different social groups).

Key words: rural areas; agricultural production; livestock; agricultural region; agriculture; rural residents

Исследователи отмечают, что осуществляемая в России аграрная реформа включала в себя земельную реформу, переход от планово-административной системы к рыночной и становление многоукладности, характеризуюсь либерализацией экономики, дополненной демократическими реформами государственного устройства и введением самоуправления (децентрализация управления). Однако, рыночная перестройка аграрного сектора привела к ситуации, в корне отличающейся от замыслов реформаторов. Фактически, вследствие реальных процессов де-модернизации и частичной архаизации социальных и экономических отношений, российское село приблизилось к стартовым условиям реструктуризации аграрного сектора развивающихся стран [Нечипоренко 2015].

Республика Калмыкия – аграрный регион, ведущей отраслью является животноводство, на восстановление которой после развала 1990-х потребовалось не менее двух десятилетий. К началу XXI в. производство продукции животноводства и растениеводства, а также поголовье скота за годы реформ снизились более чем на 50 %. Так, в 1990 г. в сельском хозяйстве Калмыкии функционировало 23 колхоза и 101 совхоз; в 2006 г. – 108 организаций, в т.ч.: ОАО – 14; ЗАО – 1; ООО – 6; СПК – 68; ГУП – 14;

прочие организации – 5 [Кичапов 2008]. Как видим, произошла ликвидация крупных хозяйств, создававших фундамент социально-экономической жизни сельских сообществ, что, в свою очередь, привело к катастрофическому снижению жизненного уровня жителей села, деградации и гибели сельских поселений. Среднедушевые доходы основной части населения Калмыкии в 2000 г. едва позволяли сводить концы с концами, покупка товаров долговременного пользования культурно-бытового назначения была не реальной. Необходимо иметь в виду, что больше половины населения республики (58,5 %) имело доход ниже величины прожиточного минимума, который составил в сентябре 2000 г. 531,81 руб. [Лиджи-Грояева 2012: 56].

Экономисты отмечают, что с 2001 по 2006 гг. факторами значительного сокращения производственного потенциала являются ухудшение материально-технической базы хозяйств, структурные изменения в отрасли в целом и на отдельных предприятиях. Степень износа основных фондов в крупных и средних организациях сельского хозяйства республики составила 43 %. Нехватка и износ машинно-тракторного и комбайнового парков ведет к значительным потерям урожая. У подавляющего большинства хозяйств нет реальных возможностей приобрести новую технику. Имеющийся парк устарел и не удовлетворяет в количественном и качественном отношении потребности сельского хозяйства [Апушова 2008: 31].

М. Н. Муханова совершенно права, отмечая, что «изменения в структуре собственности и занятости, порожденные процессами приватизации, трансформировали социальную структуру общества вообще и села в частности. В результате этих сдвигов сельское хозяйство превратилось в аутсайдера современной российской экономики, а сельские жители стали самой низкооплачиваемой категорией работников. Вместе с тем, несмотря на то, что сельское хозяйство понесло тяжелый урон, оно не только выжило, но и обнаружило некоторые признаки роста. В отличие от советских времен в постсоветский период сельское хозяйство стало многоукладным. В нем существуют как частный аграрный сектор, так и коллективный» [Муханова].

Рассмотрим вышеуказанные изменения, используя статистические сведения. По итогам сельскохозяйственной переписи 2006 г., численность сельскохозяйственных организаций в республике составила 242, крестьянско-фермерских хозяйств – 2260, хозяйств населения – 64998, из них на личные подсобные хозяйства приходится 25968. [Основные итоги... 2008, 20]. При этом доля сельских жителей остается практически стабильной и составляет примерно 53-55 % от общей численности населения республики.

Статистические данные свидетельствуют, что в республике распространены две тесно взаимосвязанные социально и экономически группы крестьянских хозяйств. Первая

— личные подсобные хозяйства, в силу своих размеров и уровня товарности, направлены на самообеспечение сельского населения, и, в меньшей степени, самозанятость части сельских семей. Как экономические субъекты они уплачивают только земельный налог и сборы на право торговли (в случае, если они сами реализуют излишки своей продукции).

Вторая — крестьянские (фермерские) хозяйства — специализированные высокотоварные сельхозпроизводители, деятельность которых направлена в большей степени на получение дохода, а также на обеспечение самозанятости членов домашнего хозяйства главы КФХ, и занятости наемных работников. Как и другие производственные организации уплачивают совокупность налогов в соответствии с действующей налоговой системой [Миронова].

О состоянии социальной структуры сельского населения свидетельствуют данные всероссийской переписи населения 2010 г., а именно ответы на вопрос, где требовалось указать источники существования. Эти результаты позволяют рассмотреть индивидуальную деятельность селян, их социальный статус, связь с деятельностью отдельных социальных институтов (образование, социальная помощь и т.д.). 162740 сельских респондентов указали свои источники средств к существованию. Выделим работающее сельское население, к которому отнесем 71395 человек, что составляет 43,9 % от ответивших на данный вопрос. Это те, кто в переписных листах отметил в качестве источника средств к существованию личную трудовую деятельность, включая работу по совместительству. Большинство работающих — мужчины (45,2 % от опрошенных мужчин). Трудоустроенные женщины составляют 40,9 % в своей группе [Национальный состав 2013]. Несмотря на то, что за 25 лет постсоветского периода численность предприятий и учреждений на селе значительно сократилась, большинство положительно ответивших на рассматриваемый вопрос работают в государственных службах, в муниципальных организациях, находящихся в районных центрах, на предприятиях торговли и досуга, в образовательных учреждениях (школах, детских садах, детских спортивных школах), медицинских учреждениях. Занятость сельчан в бюджетных организациях обеспечивает их стабильными денежной оплатой труда, социальными отчислениями.

По возрастному составу большая часть работающих селян находятся в возрасте 20–49 лет, то есть в расцвете физических, интеллектуальных и профессиональных возможностей, у большинства имеется опыт работы в рыночных условиях. При этом следует отметить, что профессиональное становление значительной части этих респондентов пришлось на постсоветский период, когда формировались новые нормы и правила в социальных отношениях, экономическом поведении. Менее половины

работающих принадлежат к возрастной категории старше 50 лет, среди них преобладают те, кто был социализирован в условиях советской действительности, им пришлось сложнее адаптироваться в постсоветских рыночных условиях.

Исходя из гендерного и этнического разреза, отметим, что мужчины в трех анализируемых группах (калмыки, русские, даргинцы) трудоустроены в большей мере, чем женщины. Так, занятость работающих калмыков в возрасте от 20 до 49 лет составляет 33,7 %, а занятость работающих калмычек этого же возраста – 29,8 %. Такую же тенденцию наблюдаем у респондентов-русских: у мужчин занятость составляет 34 %, а у женщин – 27,1 %. Этот же разрыв в третьей этнической группе, у респондентов-даргинцев, увеличился более чем вдвое. 35,2 % мужчин-даргинцев трудоустроены, что в 2,3 раза больше, чем женщин (15,3 %) [Национальный состав 2013].

Несмотря на сложные материальные проблемы, для того, чтобы в определенной мере решать семейные финансовые вопросы, сельские жители занимаются личным подворьем. По мнению экономистов: «Личные подсобные хозяйства как самая устойчивая и жизненно необходимая для сельских жителей России организационная форма ведения сельского хозяйства являются первичной основой зарождения и развития более крупных форм товарного сельскохозяйственного производства» [Миронова]. Следует отметить, что ведение личного подсобного хозяйства (ЛПХ) для большинства селян это, прежде всего, привычный образ жизни и дань исторически сложившейся в Калмыкии аграрной культуре. По мнению экспертов, при численности одной семьи в 3–4 человека эти домохозяйства обеспечивают сельхозпродукцией не менее половины населения страны [Цит. по Муханова 2013: 80].

Данные статистики позволяют нам без преувеличения свидетельствовать, что в социальной структуре современной сельской Калмыкии в виде ЛПХ и вообще хозяйств населения самозанятые составляют достаточно большую социальную группу. Иными словами, самозанятые, в терминах Дж. Голдторпа, это те, кто не продает свою рабочую силу и не покупает чужую, образуют одну из ключевых составляющих социально-структурных процессов на российском селе [Цит по: Муханова 2013: 79].

Рассмотрим в этническом и гендерном разрезе количественные результаты ответов всероссийской переписи 2010 г., свидетельствующие о том, что личное подсобное хозяйство является источником к существованию сельских жителей. Каждый десятый сельчанин-калмык (10,6 %) имеет ЛПХ, женщин-калмычек, ведущих этот вид хозяйства гораздо меньше (6,3 %). Среди русских таковых чуть больше: 11,5 % мужчин и 10,9 % женщин занимаются личным подсобным хозяйством. У представителей даргинского этноса, проживающих в Калмыкии, интенсивность ведения ЛПХ гораздо выше: 26,6 %

мужчин и 20,9 % женщин отметили этот вид хозяйства как основной источник существования.

В 2010-е годы российское государство инициирует прорывные проекты, которые были бы доступны сельскому населению. Однако пока лишь незначительная часть ресурсов, выделяемых государством, доходит до владельцев личных подсобных хозяйств и мелких фермеров. Проанализируем результаты анкетного опроса (N=302), проведенного автором в 2015 г. в семи районах республики. 42,4 % респондентов на вопрос «Имеете ли вы личное подсобное хозяйство?» ответили утвердительно, считая, что без него невозможна жизнь на селе. Более половины массива (56,9 %) не ведут личное подворье. Из них 22,5 % признались, что вели хозяйство в прежние годы, а в настоящее время нет, так как доходы от него не покрывают всех расходов. 19,5 % респондентов все необходимые продукты питания приобретают в магазинах. У 2,3 % опрошенных имеется желание вести хозяйство, однако из-за отсутствия здоровья, помощников осуществить желаемое практически невозможно. 12,6 % респондентов готовы заниматься хозяйством, однако для этого не имеют соответствующей материальной базы, финансовых средств [Намруева 2015: 198].

В этой связи разделяем мнение О. В. Нечипоренко о том, что «вследствие разрушения материально-технического и организационного базиса сельского социума и экономического спада произошло сокращение социальной группы, реализующей активный тип экономического поведения. Среди всех слоев сельского населения распространяется пассивный тип экономического поведения. Реактивно-пассивная стратегия адаптации в сельских районах России проявилась в феномене натурализации (переориентации населения на самообеспечение основными жизненно необходимыми продуктами натурального хозяйства, самозанятость в личном подворье). Вместо капиталистической модернизации наметились тенденции архаизации постсоветского села: для значительной части населения естественным результатом адаптации к «шоковой терапии» стало расширение деятельности по «самообеспечению» продуктами питания и «самообслуживанию» домохозяйств, то есть бегство в дорыночные уклады а не рациональное инновационное приспособление к рыночной экономике, путем восприятия новых стандартов и норм поведения, характерных для рыночного общества» [Нечипоренко 2015].

Проведенный анализ позволяет нам констатировать, что калмыки, являясь самым многочисленным этносом республики, владеют ЛПХ в значительно меньшей степени, чем представители других этнических групп [Намруева 2014: 113].

Исходя из численности определенной этнической группы и количества ЛПХ (по ответам во время переписи 2010 г.), можно определить, что одно такое хозяйство приходится на 20 калмыков, 13 русских. Из шести чеченцев, четверых даргинцев, трех аварцев один непременно занимается личным подворьем. Как видим, из приведенных математических исчислений все анализируемые этнические группы занимаются личным подсобным хозяйством интенсивней по сравнению с калмыками [Намруева 2014: 113].

Следует отметить еще одну тенденцию, что, несмотря на поддержку ЛПХ в рамках Приоритетного национального проекта «Развитие АПК», происходят процессы уменьшения их численности. Специалисты объясняют это естественными процессами отбора трудовых ресурсов, пригодных для работы в агросфере. Иначе говоря, идет процесс «кристаллизации» способных и профессиональных работников, готовых взять на себя ответственность за риски по освоению рыночных институциональных правил хозяйственной деятельности. Несмотря на избыточность трудовых ресурсов на селе, не хватает квалифицированных, мотивированных на предпринимательскую деятельность работников и менеджеров [Муханова 2013]. Полностью разделяем мнение М. Н. Мухановой о том, что сельские домохозяйства, являясь одновременно потребителями и производителями сельхозпродукции, выступают важными «игроками» на институциональном поле аграрного сектора, влияя таким образом на социально-структурные процессы российского села [Муханова 2013].

В этой связи нами была отмечена следующая тенденция: в сложных жизненных обстоятельствах сельские жители перестали заниматься домашним хозяйством, так как затраты на его ведение не окупаются. Легче и дешевле купить молоко в магазине, чем содержать корову. Постепенно теряются навыки сельскохозяйственного труда (уход и содержание домашних животных, прежде всего коров, овец). Безусловно, фабрично-заводская продукция, выпускающая однотипные продукты питания, сыграла свою роль на образ жизни современного сельского жителя, который ничем не отличается от образа жизни горожанина [Намруева 2014].

Еще одной из основных проблем АПК является недостаточная экономическая поддержка со стороны государства, что препятствует товарности его производства. Стимулирование развития малых форм хозяйствования в рамках нацпроекта в республике осуществляется, прежде всего, на основе доступности кредитных ресурсов с субсидированием процентной ставки (95 % из федерального бюджета и 5 % из республиканского бюджета), и путем создания сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Предельный размер кредита установлен для ЛПХ – до

300 тыс. рублей, КФХ – до 3 млн. рублей, для создаваемых ими сельскохозяйственных потребительских кооперативов – до 10 млн. рублей.

Так, на развитие малого предпринимательства – КФХ и хозяйств населения в 2006 г. выделено по нацпроекту субсидии из федерального бюджета 10 390 тыс. рублей, из бюджета республики – 1 400 тыс. рублей на объем привлекаемых кредитных ресурсов в размере 100 млн. рублей. Данный лимит удовлетворяет потребность республики в субсидиях только на треть [Манжикова 2008: 57].

Социологи выделяют три типа сельских жителей. Есть слой активных людей, склонных и способных к развитию, который составляет 20 % сельского населения. Есть слой пассивных, просто выживающих селян, не готовых вести расширенное воспроизводство, их 50 %. И есть слой деградирующих людей, который представлен 30 % [Цит по: Кочкаров]. Первая социальная группа способна внести весомый вклад в народосбережение, сохранение села, участвовать в решении проблем продовольственной безопасности страны, ее составляют члены крестьянских фермерских хозяйств, а также члены личных подсобных хозяйств, которые, являясь истинными крестьянами, сочетают в себе качества хозяина и труженика.

Т.Г. Нефедова, главный научный сотрудник Института географии РАН, выделяет среди реально работающих фермеров три наиболее типичных типа. На наш взгляд, эта типология применима и в калмыцких реалиях.

1. Бывшие руководители колхозно-совхозной администрации, приватизировавшие часть колхозной техники и помещений, привлечшие бывших работников и создавшие своего рода фермы-колхозы, с похожей управленческой структурой.

2. Фермеры-производители с 10-20 работниками – это новый тип фермеров. Количество арендуемых ими земель колеблется от нескольких десятков до нескольких сотен гектар. Это чаще местная номенклатурная элита и сельские специалисты высокого класса.

3. Семейные хозяйства без постоянных работников. Чаще всего их организуют интеллигенция и рядовые специалисты бывших колхозов (Нефедова).

Крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) выступают как дополнительный сектор экономики Республики Калмыкия, имеют серьезное социально-экономическое значение для нее. Фермерское движение обладает потенциалом, который в конечном итоге может стать основой для стабилизации и экономического подъема аграрного сектора. Фермерское движение должно решить следующие основные задачи:

- стабилизация и развитие сельскохозяйственного производства в РК;
- обеспечение «продовольственной безопасности» РК;

- сохранение финансовых ресурсов республики;
- увеличение налоговых поступлений в местный и республиканский бюджеты;
- развитие малой перерабатывающей промышленности;
- обеспечение занятости населения.

Трудности в развитии фермерства в значительной мере обуславливаются низким уровнем технической и энергетической вооруженностью КФХ, недоступным для большинства фермеров кредитования, отсутствием четких нормативных актов в части правовых, земельных отношений. Но, несмотря на эти трудности, количество КФХ в РК продолжает расти и наращивать производство.

На 01.01.2001 г. в республике насчитывалось 1627 КФХ, которые занимали 520,4 тыс. га сельхозугодий, в т.ч. 145,3 тыс. га пашни. В 2000 г. фермерский сектор произвел 19684,2 тонны зерна, 3915,4 т подсолнечника, 30002,6 т овощей, 1394,4 т бахчевых. Наблюдалась тенденция роста поголовья и производства продукции животноводства. Поголовье КРС в КФХ РК на 01.01.2001 г. составило 10322 гол., овец и коз – 72362 гол., свиней – 1085 гол., лошадей – 769 гол. , птиц – 2454 гол. Реализовано в 2000 г. 2302 т. молока, 169,2 т. шерсти [Цатхланова 2002].

Т.Т. Цатхланова отмечает, что сокращение числа КФХ в отдельных районах вызвано, не столько развитием конкуренции, сколько общими для народного хозяйства страны неблагоприятными экономическими и организационными условиями: неплатежами за продукцию, высокой инфляцией, диспаритетом цен, негативной финансово-кредитной и налоговой политикой. Не решены многие вопросы создания и деятельности крестьянских хозяйств: организационно-правовые, земельные, материальные, социальные, вопросы переработки сбыта продукции, налогообложения [Цатхланова 2002].

Фермеры республики, как правило, люди активной гражданской позиции, они широко представлены в органах законодательной власти разных уровней. На торжественном собрании в октябре 2015 г., посвященном 25-летию фермерского движения в Калмыкии, Алексей Орлов, Глава РК, отметил, что фермерское движение в республике развивается динамично. Фермеры достойно занимают нишу малого и среднего предпринимательства, вносят ощутимый вклад в экономику республики и страны в целом. В последние годы число фермеров растет. На октябрь 2015 г. в республике насчитывалось 3360 крестьянских фермерских хозяйств (КФХ), в которых сосредоточено 45,4 % от всего поголовья крупного рогатого скота (КРС) республики и 36 % овец и коз. В 2015 г. фермеры вырастили более 45 % валового сбора зерна в регионе, то есть успехи у фермеров не только в животноводстве, появились и в растениеводстве.

«Растет размер господдержки, эти средства в 2015 г. поступили своевременно, из них 208 млн. рублей направлены на погашение затрат по процентным ставкам кредитов и займов, 279 млн. рублей - на развитие животноводства, 81 млн. рублей – на несвязанную поддержку растениеводства и 90 млн. рублей на развитие мелиорации. В 2013 г. начинающие фермеры получили госсубсидии в размере 54 млн рублей, а в 2015 г. государство выделило в два раза больше - 110 млн. 74 КФХ воспользовались программой развития семейных животноводческих ферм, ранее по этому направлению финансирование составляло 38 млн, в этом году - 96 млн. рублей. Фермеры ставят перед собой задачу - эффективно использовать эти средства, оправдать доверие [Амтеев 2015].

Фермеры взаимодействуют не только между собой, но и с другими формами хозяйствования. Прежде всего, фермеры — это новые работодатели. На заре формирования КФХ, в начале 1990-х, к ним никто не нанимался на работу по разным причинам, прежде всего людей не устраивал статус так называемого «нового батрака». По прошествии нескольких лет отношение у сельчан к работе в КФХ изменилось, т.к. фермеры реально предоставляют возможность трудоустроиться, оплачивают работу, в том числе и натуральной оплатой (зерно, поголовье скота). А других способов получения средств к существованию на селе практически нет. В случае сдачи земельной доли в аренду фермеру, сельчане получают дивиденды, как правило, корма для скотины (1–2 т зерна в год, сено, солому).

Фермеры играют заметную роль в решении жизненно важных проблем на селе. Они стали выполнять социальные функции, связанные с ремонтом образовательных учреждений (школ, детских садов, спортивных, музыкальных школ), с проведением культурных мероприятий (праздников, чествований ветеранов и др.), с участием школьников в спортивных состязаниях, конкурсах в г. Элисте и за пределами республики. Прежде с просьбами о помощи обращались к дирекции совхоза, то в настоящее время, когда в половине населенных пунктах нет селообразующих предприятий, - к фермерам.

Таким образом, в республике формируется многоукладная экономика на основе многообразия форм хозяйствования и региональных особенностей, которая предоставляет широкие возможности для развития сельскохозяйственной отрасли; наблюдаются активизация эффективных собственников, развитие предпринимательства в АПК.

Библиографический список

- Амтеев Б. Фермеры соберутся на съезд // Хальмг унн. 2015. 27. 10.
Апушова Т.С. Причины убыточности сельскохозяйственных организаций Республики Калмыкия и меры по их финансовому оздоровлению // Экономическое и социальное развитие республик юга России: этапы становления, взаимосвязи, трансформационные процессы, современное положение и перспективы. Мат-лы

межрегион. Науч.-практ. конф. (24-25 января 2008 г. г. Элиста) / редкол. С.Б. Бадмаев и др. Элиста: Изд-во КГУ, 2008. 160 с. С. 30-32.

Кичапов Н.И. О преимуществах сельскохозяйственных предприятий в новых экономических условиях // Вестник института. 2008. 2. С. 9- 16.

Кочкаров Р.Х. Проблемы села в условиях модернизации экономики сельского хозяйства // К единству России: аспекты регионального и национального взаимодействия. Мат-лы регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2009. 854 с. С. 254-261.

Лиджи-Горяева С. Э. Социальная адаптация населения Республики Калмыкия в условиях трансформации российского общества: социологический аспект. Монография. Элиста: ИКИАТ, 2012. 109 с.

Манжикова В. Э. Развитие малых форм хозяйствования в аграрной сфере региона в рамках национального проекта «Развитие АПК» // Экономическое и социальное развитие республик юга России: этапы становления, взаимосвязи, трансформационные процессы, современное положение и перспективы. Мат-лы межрегион. Науч.-практ. конф. (24-25 января 2008 г. г. Элиста) / редкол. С.Б. Бадмаев и др. Элиста: Изд-во КГУ, 2008. 160 с. С. 56-58.

Миронова З. Ю. Региональные факторы самозанятости: На примере личных подсобных хозяйств Калмыкии. Автореф. ... канд. эконом. наук. Элиста, 2003.

Муханова М.Н. Производственная деятельность и типы сельских домохозяйств (на примере личных подсобных хозяйств) // Мир России. 2013. № 1. С. 78- 105.

Намруева Л. В. Влияние производственной ниши на изменение этничности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 109-114.

Намруева Л. В. Социальные проблемы села Калмыкии (по итогам опроса 2015 г.). // Модели хозяйственного развития: теория и практика. Мат-лы междунар. науч. конф. (г. Элиста, 8 декабря 2015 г.). Электронный сб. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2015. С. 197-200.

Национальный состав и владение языками, гражданство.: итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. / территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста 2013. 841 с. С. 540-572.

Нефедова Т. Г. Новейшая история сельского хозяйства и пищевой промышленности Портал История новой России. <http://www.ru-90.ru/node/970> (дата обращения 19.12.2014).

Нечипоренко О. В. Современное развитие сельских территорий в России: глобальные тренды и локальные инновации // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений. Мат-лы междунар. науч. конф. – Седьмые Санкт-Петербургские социол. чтения (16-18 апреля 2015 г.). СПб: СПбГАУ, 2015. 439 с. С. 300-307.

Основные итоги Всероссийской переписи 2006 года в разрезе муниципальных образований Республики Калмыкия // Территориальный орган ФС гос. статистики по Республике Калмыкия. Элиста, 2008. 522 с.

Отчет в области самозанятости 2006 г. Управления федеральной государственной службы занятости населения по Республике Калмыкия. Элиста, 2006.

Цатхланова Т.Т. Проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Прикаспийском регионе // Социально-экономические преобразования в Прикаспийском регионе. Элиста: АПП «Джангар», 2002. 256 с. С. 172-175.